

— Атракционы — это ничто. Лю Цзин, эта неуклюжая дура, после американских горок сразу побежала на «Скоростной поезд». Она вообще всё, что поострее, выбирает. Я больше не выдержу, — Ци Чжэньин, опираясь на Лю Ана, жаловался. — Ты вообще куда нас привёл?

— А вы днём соглашались с таким энтузиазмом, — равнодушно ответил Лю Ан, продолжая искать Се Линя в толпе. Увидев, что тот сопровождает Ци Аня на «Водной горке», он понял, что выбор места был ошибкой.

К счастью, у него был шанс всё исправить.

— Иди, позвони им, скажи, что возвращаемся ужинать. Моя мама забронировала столик в «Над облаками».

Получив указание, Ци Чжэньин быстро принялся за дело, и вскоре все собрались, отправившись в знаменитый ресторан Города А — «Над облаками».

Войдя в лифт, Лю Ан нажал на кнопку самого верхнего этажа. Название «Над облаками» говорило само за себя — ресторан находился на высоте.

Дин~

Выйдя из лифта, все были ослеплены красотой.

Интерьер «Над облаками» был выполнен в классическом стиле. Входные двери были сделаны из тёмно-красного дерева, украшенного искусной резьбой с облачными узорами. В центре двери висела табличка с изящной надписью «Над облаками».

Внутри ресторан больше напоминал сад, чем заведение общепита. В центре располагался небольшой фонтан, окружённый зелёными растениями, названия которых было трудно определить. Дорожки, ведущие к отдельным залам, были уставлены цветами — белыми розами, розовыми орхидеями и другими растениями. В конце каждой дорожки находились залы, также выполненные из дерева, с ажурными стенами, за которыми скрывались прекрасные сады. Это обеспечивало уединение и эстетическое наслаждение.

Но самым впечатляющим был потолок — весь ресторан был накрыт прозрачным стеклянным куполом, позволяющим наслаждаться звёздным небом, сидя среди цветов и деревьев. Это было невероятно романтично.

— Не зря он называется «Над облаками». Это действительно красиво, — девушки были покорены китайским садовым стилем ресторана.

— Моя мама, узнав, что будут девушки, специально забронировала это место. Я знал, что вам понравится, — Лю Ан кивнул официанту. — Можете подавать блюда.

— Хорошо, сэр, — официант поклонился и вышел.

Оставшись одни, гости начали осматриваться, трогая цветы, чтобы убедиться, что они настоящие, и обсуждая, не упадёт ли стеклянный потолок. Их возбуждение было на пределе.

— Второй молодой господин, зал «Молань» уже занят. Пожалуйста, выберите другой, — несколько девушек, стоявших у дорожки с орхидеями, услышали этот разговор, но не смогли разобрать деталей.

— Пусть они уходят! Кто не знает, что «Молань» — мой личный зал? Я хочу посмотреть, кто осмелится занять моё место!

— Второй молодой господин, президент распорядился, чтобы зал «Молань» был открыт для всех, — женщина вздохнула. Этот надоедливый второй господин уже успел обидеть множество гостей.

— О, ты используешь моего брата, чтобы давить на меня? Сегодня никто не сможет мне помешать! Если вы не пойдёте, я сам разберусь!

— Старший, кажется, у нас проблемы. Мы слышали, как кто-то идёт сюда, — девушки, услышав шум, поспешили вернуться в зал и сообщить о происходящем. — Похоже, кто-то ищет неприятностей.

Лицо Лю Ана потемнело. Ему и так было нелегко устроить ужин в Городе А, а тут ещё кто-то лезет с проблемами.

Сад находился совсем рядом с залом, и Лю Ан не успел как следует подумать, как дверь зала с грохотом распахнулась.

— Вы, перейдите в другой зал.

Лю Ан поднял взгляд на того, кто ворвался, и усмехнулся. Так вот кто так за ним следит, только вернулся — и сразу проблемы. Оказалось, это избалованный второй сын семьи Оу.

— Господа, прошу прощения, не могли бы вы перейти в другой зал? — поспешно вошедший официант смущённо обратился к Лю Ану.

Это не было проявлением лицемерия со стороны официанта. Во-первых, она действительно боялась, что второй господин обрушит на неё свой гнев, и это было очевидно. Во-вторых, второй господин был известен своей готовностью на всё ради достижения цели. Снаружи его ждали несколько таких же избалованных друзей, а эти гости, судя по всему, были студентами. Если начнётся конфликт, они вряд ли выйдут победителями.

Вспыльчивый Бай Цзэ, услышав это, разозлился и встал:

— Почему мы должны переходить? Мы пришли первыми. Если кто-то должен переходить, так это он.

— Почему? Потому что этот ресторан принадлежит моей семье. Достаточно? — Оу Ицзинь с презрением посмотрел на Бай Цзэ и поманил официанта. — Быстро выгоняй их отсюда. Мои друзья ждут снаружи.

Официантка в душе проклинала свою судьбу. Она не могла выгнать гостей по приказу второго господина, иначе завтра её бы уволили. Но если она не выполнит его приказ, завтра её всё равно уволят.

Увидев колебания официантки, Оу Ицзинь почувствовал, что его авторитет пошатнулся. Он указал на неё пальцем и закричал:

— Я сказал выгнать их! Ты оглохла? Если не хочешь их выгонять, вали отсюда сама!

— Ты, мужчина, зачем пристаёшь к женщине? Ищешь самоутверждения? — Се Линь, видя, что

Оу Ицзинь становится всё грубее и обижает женщину, не смог остаться в стороне. — И вообще, ты хоть что-то понимаешь в бизнесе? Ты знаешь, что такое «первым пришёл — первым обслужен»? Ты вообще понимаешь, как вести дела? Твои родители знают, как ты транжиришь их деньги?

— Толстяк, чёрт возьми, что ты сказал? Попробуй повторить! — Последние слова Се Линя попали в самое болезненное место Оу Ицзиня. Конечно, Оу Ицзинь тоже задел Се Линя за живое.

Все знали, что второго сына семьи Оу родители баловали с детства. Они держали его в руках, боясь уронить, и берегли, как зеницу ока. Именно поэтому второй господин Оу рос всё более испорченным. Его отец, Оу Цзяньчэн, пытался его исправить — и бил, и ругал, но ничего не помогло. В итоге он сдался, решив, что сможет обеспечить сына до конца жизни. Однако второй господин Оу был амбициозен. Он считал, что родители любят его больше, чем его строгого старшего брата. Видя, как брат начинает управлять компанией, он тоже хотел получить свою долю, но отец резко отказал ему, сказав, чтобы он даже не думал об этом. После этого он не раз устраивал сцены, даже тайком участвовал в переговорах с Корпорацией Мэн, которые закончились провалом, и отец его жестоко отчитал.

Се Линь был сильно задет словом «толстяк» и хлопнул по столу, готовясь ввязаться в спор, но его прервал опоздавший менеджер.

— Господа, искренне прошу прощения. Сегодня наш официант ошибся с залом. Вы забронировали зал «Ялань». Пожалуйста, перейдите туда. В качестве компенсации ваш ужин будет бесплатным, — менеджер кивнул гостям без особой искренности и строго посмотрел на официантку, словно упрекая её за то, что она не справилась с такой простой задачей. В конце концов, он видел, что в зале сидят только студенты, не похожие на людей с влиянием. Главное было уладить ситуацию с их вторым господином.

Они пытались откупиться деньгами! Хотя они и не были богатыми наследниками, но никто из них не нуждался в бесплатном ужине. Это было явное издевательство!

— Слышали, толстяк? Быстро убирайтесь! Сегодня ваш ужин за мой счёт. Поторопитесь, таким, как вы, редко выпадает шанс поесть в таком месте, — Оу Ицзинь засмеялся. Менеджер неодобрительно дёрнул его за рукав, но ничего не сказал.

Лю Ан, всё это время наблюдавший со стороны, остановил Се Линя, который хотел броситься на Оу Ицзиня, усадил его и, успокаивающе сжав его руку, медленно поднял взгляд на менеджера:

— Менеджер, советую вам сначала проверить, кто забронировал зал «Молань», прежде чем делать выводы.

Его спокойный голос странным образом излучал холод.

— Если у гостей есть вопросы, мы, конечно, можем всё проверить. Пожалуйста, подождите немного, — ради имиджа ресторана менеджер решил символически проверить информацию, хотя знал, что результат будет таким, как он скажет.

Менеджер ушёл, не забрав с собой Оу Ицзиня, и в душе посмеялся над Лю Аном, который не смог воспользоваться предоставленной возможностью. В конце концов, кто бы ни забронировал зал, он всё равно принадлежал их хозяину.

— Некоторые люди просто любят унижаться, — Оу Ицзинь был в ударе.

Лю Ан спокойно смотрел на него, не отвечая, думая, что да, есть те, кто любит унижаться.

Тем временем некоторые из гостей были готовы вступить в спор, но Лю Ан остановил их словами: «Кто-то может быть невоспитанным, но мы должны быть выше этого».

Все молча наблюдали, как Оу Ицзинь в одиночестве демонстрирует свою невоспитанность.

Похоже, в этой главе Сяо Ань остался в тени.

<http://bllate.org/book/17696/1651995>